

Сергей Тимофеевич Аксаков Грузди

Евсейч, тётушка и мой отец, от которого я не отставал ни на пядь, ходили по молодому лесу, неподалёку друг от друга. Тётушка первая нашла слой груздей. Она вышла на маленькую полянку, остановилась и

сказала:

- Здесь непременно должны быть грузди, так и пахнет груздями, - и вдруг закричала: - Ах, я наступила на них! Мы с отцом хотели подойти к ней, но она не допустила нас близко, говоря, что это её грузди, что она нашла их и что пусть мы ищем другой слой.

Я видел, как она стала на колени и, щупая руками землю под листьями папоротника, вынимала оттуда грузди и клала в свою корзинку. Скоро и мы с отцом нашли гнездо груздей; мы также принялись ощупывать их руками и бережно вынимать из-под пелены прошлогодних полусгнивших листьев, проросших всякими лесными травами и цветами.

Отец мой с жаром охотника занимался этим делом и особенно любовался молодыми груздями, говоря мне:

- Посмотри, Серёжа, какие маленькие груздочки! Осторожно снимай их - они хрупки и ломки!

В самом деле, молоденькие груздочки были как-то очень милостивы и издавали острый запах. Наконец, побродив по лесу часа два, мы наполнили свои корзинки одними молодыми груздями. Мы пошли назад,

к тому месту, где оставили лошадей, а Евсеич принялся громко кричать:
- Пора домой! Собирайтесь все к лошадям!
Мы воротились к самому чаю. Бабушка сидела на крыльце, и мы поставили перед ней наши корзинки и кузовья Евсеича и Матрёны, полные груздей.
Бабушка вообще очень любила грибы, а грузди в особенности; она любила кушать их жаренные в сметане, отварные в рассоле, а всего более солёные.
Она долго, с детской радостью, разбирала грузди, откладывала маленькие к маленьким, средние к средним, а большие к большим.